

МАРИ СА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Девочка
БОССА

18+

Мари Са

Девочка Босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70198729

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ко мне подошла! Губу прикусываю. Вижу, как загораются его глаза. Не добрые. Ко мне они никогда добрыми не были. Пора уже привыкать.– Долго еще ждать? Я решил твой вопрос с деньгами. Теперь ты решай мой.– Какой еще?– Сейчас узнаешь! Он расставляет ноги шире, а я вспыхиваю.– Мы так не договаривались... – бормочу, чувствуя, как голос пропадает под его звериным взглядом.– Да ладно!? А кто слезно клялся исполнить любое мое желание?– Но я думала...– Исполни! На коленях! Люблю, когда это делают в такой позе. Он самый настоящий урод. Мой босс, на работу к которому я попала. Не выдержала и месяца. Сбежала, сверкая пятками. Но судьба распорядилась иначе. Теперь у него есть козырь. А я обязана выполнять его желания. Только как далеко он в них зайдет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	70
Глава 14	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Мари Са

Девочка Босса

Глава 1

Скука смертная. Именно так можно описать мою жизнь. Но я уже привык. Или просто смирился. Разве у меня есть другой выбор? Плыть по течению. Руководить компанией, что передал по наследству отец. Он давно ушел из семьи. И поменял уже кучу жен. Но про своих детей не забывает. И это, пожалуй, его единственный плюс как мужчины. Поэтому для меня брак имеет свое прямое значение.

Хорошее дело браком не назовут. И я на себя этот хомут вешать не собираюсь. Не собираюсь потом оставлять женщину с ребенком. Когда ее общество меня пресытит. А это случится. Ведь я точная копия своего отца.

Правда последнее время жизнь немного разнообразилась и все благодаря ему. Или вернее им.

– Да,мышь. Я тоже скучаю. Отдохни там как следует. Береги себя и... ребенка.

Я закатываю глаза. Мы с Маратом едем в машине на очередную встречу. А он не теряет времени. Успеваает набрать свою... благоверную. Свою девушку. Малышку Аню с дерз-

ким язычком и невероятными глазами. Они не какие-то особенно красивые. Просто смотрят так искренне. Так непривычно для нашего прогнившего мира.

Я даже по первости запал немного. Хорошая девочка. Тем более она сама не против была. Это только потом я понял, что она блефовала. Или на мне за Марата отыграться хотела. Может он ее в тот день обидел. А я утешил. А потом сразу чуть пулю в лоб не схлопотал.

Мне Марат в тот раз все доходчиво пояснил. Что к его девочке приближаться не следует. Но на бизнес наш это никак не повлияло. Мы же не дураки из-за бабы ссориться. Да и Аня мне чисто из спортивного интереса приглянулась.

Хотя по ней сразу видно, что деньги Марата ей до лампочки. И я даже немного завидую. Не то что хочу так же. И уж тем более точно не хочу, чтобы девушка от меня забеременела. Дети не для таких как я. Уверен, отец из меня никудышный получится. Лучше я буду бизнесом заниматься. Здесь у меня полный порядок. А кусок земли, который мы с Маратом скоро урвем, вообще выведет нас на новый уровень.

Даже глаза на секунду прикрываю. Хотя за рулем. Но новая тачка просто огонь. На такой цыпочек хорошо снимать. Вот вечером и займусь. Предвкушаю уже как сниму пышногрудую красотку. Может даже не одну. Такие эксперименты я тоже пару раз ставил. Не то чтоб понравилось. Но для разнообразия. Главное, чтоб без обязательств. Главное, чтоб сразу поняла – никакого продолжения не последует.

А то Марат уже один раз лоханулся. Связался с этой Роксаной. Дрянью редкостной. До меня о ней такие слухи доходили, что волосы везде дыбом вставали. И что с соперницами она тоже не церемониться. А прикрывает это все ее отец. Подполковник СБ ФСБ. С крепкими связями. И большой любовью к единственной доченьке. Как бы однажды его эта самая любовь под монастырь ни подвела.

Мы решаем дела с Маратом, а потом разъезжаемся в разные стороны. Заскакиваю по дороге в офис к отцу. "Проведать», так сказать. Никаких сыновьих чувств я к нему не испытываю. Наверное, просто благодарность. Что не бросил. Обеспечил всем. Хотя мог бы легко выкинуть нас с матерью на помойку и с чистой совестью перевернуть страницу своей жизни с новой молоденькой женой.

Не скрою. Когда был пацаном, безумно злился на него. Но потом вырос и многое в жизни понял. Я не считаю отца благородным. Но то, что с его связями и деньгами он поступил по-человечески, ценю.

Киваю охраннику на посту. Меня здесь знают и вопросов лишних не задают. Разве что новенький какой попадет. Но скорее всего и его проинформируют, кого следует пропускать. А кого нет.

В приемной непривычно пусто. А где Жанночка? Большая карьеристка. Стремящаяся заглянуть в штаны не только к моему отцу, но и ко мне. Но если батя в большинстве случаев не против. То вот я брезгую. Во-первых, спать с женщиной,

которая спит с родным отцом – отвратительно. Во-вторых, неизвестно с кем она еще спала до этого. Может с тем же охранником.

Вхожу в кабинет и застаю отца за рабочим столом.

– Привет, Игнат, – поднимается он.

Руку протягивает. Поэтому я не сразу замечаю, что мы здесь не одни. А из-под того самого стола выглядывает отличная такая женская задница. Крепкая. Круглая. За такую подержаться я и сам не прочь. Да вот только...

При моем появлении задница замирает. Еще бы. В такой-то позе оказаться обнаруженной. И как день очевидно, чем она там занималась. Я ведь не маленький. Уж точно не за ручкой полезла. Надеюсь, отец хоть успел штаны застегнуть.

И так противно становится. У него ведь сейчас жена. Опять беременная. А он на работе с молоденькими секретаршами развлекается. Не то что я из полиции нравов. Но даже у такого как я есть черта, за которую никогда не переступлю. А эта девица...

В этот момент девушка наконец выползает из-под стола. Встает. Отряхивается. Спину по-королевски прямо выпрямляет. Так и не скажешь, что пару секунд назад престарелому мужику минет делала. И разворачивается.

На несколько мгновений я теряю дар речи. Воздух со свистом легкие покидает. Хотя надеюсь это лишь в моем воображении. И никто ничего не слышит. Но чувство такое, словно в спарринге удар под дых получил. Коварный такой. Са-

мый унижительный и болезненный.

Глава 2

Первое время стою не в силах пошевелиться. Но потом наконец возвращаюсь в реальность. Сам от себя в легком шоке. Мне ведь не шестнадцать, чтобы так от девушки торкало. Да, красивой. Обалденной просто. С длинными ногами. Туфли на тонких шпильках. Юбка узкая в обтяг. И блузка, все достоинства подчеркивающая. Напоказ, просто, выставливающая. А главное, есть что напоказ выставить. Это при такой-то узкой талии. Воображение уже далеко уносится. Как я все эти достоинства то в разных позах... пробую.

На лицо переключаюсь, чтобы хоть как-то дурман похоти сбить. Чтобы колом прямо тут в штанах не встало. Но и это не особо помогает. Какая же, блядь, красивая.

Кожа светлая, тонкая. Словно жемчуг перламутровый. К такой невольно любому мужику прикоснуться хочется. Если он мужик, конечно, а не импотент хренов. Яркая помада на сочных губах. Наверное супер устойчивая. Потому что ни капли не размазалась. А ведь она только что мужику отсасывала.

Эта мысль неприятно жжет изнутри. Хотя еще минуту назад мне дела не было, кто и кому здесь отсасывает. И впервые нет отвращения к девушке, что трахается с моим отцом ради теплого местечка. А еще я впервые понимаю, что тоже бы с удовольствием ее трахнул. И может даже не один раз. И

вообще себе бы оставил... На время. А что? Неплохо иметь такую готовую на все игрушку рядом. Не надо будет больше девочек на ночь по кабакам искать. А эта сразу видно, что ухоженная. Как это правильно говорят: дофинансированная. И сразу понятно кем. Так и я ведь щедрый парень.

Только вот от мысли, что она спит с моим отцом, все равно противно. И не верится. Впервые не хочется верить в подобное. Хотя раньше мне было глубоко похуй. Но сегодня явно что-то пошло не так. И дело все в этой девчонке. Раздражение в купе с желанием наружу выплескивается. В слова выливается.

– Какие у тебя работники... усердные. Вот бы и мне таких.

Специально взглядом на губах девушки задерживаюсь. А она так вспыхивает, что у меня в штанах все-таки встает. Невинную из себя корчит. Пусть не старается. Я ведь не дурак. Меня не проведешь.

А мне хочется еще больше ее унижить. На чистую воду вывести. Поэтому добавляю с легким пренебрежением:

– Коленки то не стерла?

Девушка прямо в глаза мои смотрит. И меня торкает еще сильнее. Хочется, чтобы ближе подошла. Чтобы на колени встала. Чтобы...

– Вам за мои коленки переживать не стоит, – чеканить и юбку поправляет, а потом к отцу разворачивается, – Сергей Николаевич, ручку я не нашла, – не могу сдержать ухмылки. Вот ведь врет и не краснеет. А она продолжает... врать. –

Может вы ее в другое место положили?

– Может, Сонечка, может. Рассеянный стал. Видимо старость. Сходи, кофе нам тогда сделай.

– Хорошо.

Она выходит, а я взгляда от ее задницы отвести не могу. Как она ею вертит. Специально нарывается. Внимание к себе привлекает. Наверняка ждет не дождется, чтобы я ее в темном уголке зажал. Уж я покрасивее отца буду. Чтобы переспать со мной бабы сами готовы приплачивать. Проблем с женщинами у меня никогда не было.

Сонечка, значит. Красивое имя. Как и она сама. Очень ей подходит. Нежная девочка, которая любит спать со старыми развратниками. Уверен, и мне не откажет. А что ей отказывать? Я уж точно не хуже отца. Да и деньги имеются. Я и на работу к себе взять могу. Если хорошо попросит. Очень хорошо.

Никогда не думал, что захочу иметь секретаршу, которая будет одновременно приносить мне бумаги на подпись и делать первоклассный минет. Почему первоклассный? Сразу так подумалось, как только губы ее увидел. Они идеально на моем члене смотреться будут с этой ярко-красной помадой.

Отец что-то говорит. Я киваю. Потом входит Сонечка. Идет так что дух захватывает. Я правда раньше никогда себя не считал поехавшим на сексе жеребцом. Но глядя на нее завожусь с пол-оборота. Красивая до чертиков. Волосы одни чего стоят. Настоящая грива. Что будет если их распустить,

даже думать не начинаю. Мне сегодня еще работать.

– Ваше кофе, – ставит она передо мной чашку, а сама словно случайно волосами своими встряхивает.

Ага! Случайно. Так я и поверил. Красуется. Уже почувяла на кого тут еще можно выгодно запрыгнуть. А я в принципе и не против. Хотя с любой другой бы не стал. А эту хочу. Уведу ее у отца. Запрещу спать с кем попала. Справку пусть еще сделает. Мне болезни потом всякие гадкие лечить не хочется. Работой, деньгами обеспечу. Она не сможет отказать.

А в голове уже картинка, как она сидит на моем столе. Ноги пошире раздвигает. Тонкий шелк юбки по узким бедрам скользит. И белья на ней нет. Хорошая, красивая, доступная девочка.

В штанах уже полноценный стояк. Благо я сижу сейчас. Успею успокоиться. В порядок себя привести. Тоже мне. Возбуждился как мальчишка. Надо взять себя в руки. Соня, конечно, девушка красивая, но не должна понять, насколько меня заводит. А то быстро возьмет в оборот. Хищница. Здесь я должен диктовать условия, а не она.

Она наконец уходит. Я привожу мысли в порядок. Рассказываю отцу о наших с Маратом планах. Что мы с той землей делать хотим. Что строить будем. Он кивает одобрительно. А я не могу удержаться, чтобы на дверь каждые две минуты не поглядывать. Вдруг снова войдет. Зацепила то как! Сам себе поражаюсь.

– Понравилась?

Вопрос отца застаёт врасплох. Похоже я слишком открыто глядел на его секретаршу. Выдал себя.

– Красивая коза, – бросаю небрежно.

И эта коза ей невероятно подходит. На таких-то каблучках, которыми она как копытами цокает. Главное, чтобы не бодалась так же.

– Хочешь подарю?

С трудом удается сдержать мину лица. Мой отец, конечно, тот еще затейник. Но сегодня явно в ударе. Видимо минет был и правда не плох.

Мысль об этом раскаленным железом вливается в сердце. А со стороны двери шум подозрительный доносится. Но тут же все стихает. Может и послышалось.

– Я, конечно, могу ошибаться. Я не историк. И вообще историю терпеть не могу. Но вроде крепостное право у нас давно отменили. И людей больше нельзя дарить просто так.

Он ржет, но возвращается к вопросу.

– Если понравилась девочка. Забирай. Я себе другую найду. А эта какая-то... неумелая.

Неумелая? Неужели так плоха в постели. С таким-то телом от женщины требуется только подставляться да постанывать. Неужели даже этого не умеет? Впрочем, у меня есть возможность проверить.

– Хорошо. Я согласен. Как раз секретаря в новый офис ищу.

Глава 3

Выхожу из кабинета, едва удержавшись, чтобы дверью со всей силы не хлопнуть. Как же меня достал этот престарелый ловелас. Уволюсь к чертовой бабушке. Что? Работы в городе мало? С другой стороны, с такой зарплатой явно не много. А я только ипотеку взяла, чтобы от папаши алкаша наконец съехать. И возвращаться к нему нет никакого желания. Ни за что. Мне моего детства загубленного хватило.

А начальник он ведь даже не пристаёт. Ну, подумаешь, тарашится иногда. Все мужчины любят на женскую задницу глазеть. Особенно на такую как у меня. Уж я это хорошо знаю. Недостатка во внимании никогда не было. Особенно от пьяных дружков отца. Как вспомню, так вздрогну. Навсегда у меня желание к противоположному полу отбили.

Варю кофе и приношу его в кабинет. Посетитель все еще там. Взгляд сам так и цепляется за огромную фигуру. Массивные, словно у качка, плечи. Но узкую талию. Это так сочетается невероятно. Особенно в купе с ярко-зелеными глазами, облизывающими меня на всем пути, пока поднос с кофе несу.

Наверно, у любой другой девушки давно бы крышу снесло. Но я-то крепкий орешек. У меня иммунитет. И прививка. Спасибо, папаше пьянице. Еще не родился тот мужик, на которого я вешаться буду.

– Ваше кофе, – встряхиваю копной густых волос.

Моя гордость, между прочим. Все натуральное. Все свое. Растила. Старалась. И не для кого-то. Для себя. Люблю за собой ухаживать. Люблю быть красивой. В зеркало посмотришь с утра и сразу настроение на целый день поднимается. Глупости это, что женщины только для мужчин красивыми быть стараются. Мужики, наверно, это все и придумали. С их то самомнением и манией величия.

Для меня внешность это дорога в светлое будущее. И я ей по полной пользуюсь. Но никогда не перехожу за рамки дозволенного. Внешность помогает пробивать путь на желанные должности. А задерживаться на них помогают мои мозги. К счастью, не от папаши доставшиеся, а от мамы покойной.

Впрочем, и папаша, возможно, в молодости был лучше. Это его смерть матери так подкосила. Что его, впрочем, несколько не оправдывает. Как родитель он оказался полным ничтожеством.

Разворачиваюсь и походкой от бедра на высоких шпильках к двери иду. За собой закрываю. Но пара фраз все же до ушей долетает. Уж больно голос у посетителя зычный. Таким в лесу орать, все медведи перепугаются и в берлоги залягут.

– Красивая коза!

– Хочешь подарю?

Придурки! Они еще о чем-то болтают. Но я отхожу. Высокая шпильках на дорогих туфлях внезапно меня подводит. Ноги подгибаются, и я едва не падаю. С трудом удержавшись

за ручку двери и, к счастью, ее не открыв. Вот, позорищу бы было. Еще бы решили, что я подслушиваю. А это не так. Даже мысли такой не было.

Отскакиваю, чтобы никто ничего не заметил. В реальность возвращаюсь, где меня ждет куча работы. А озабоченный босс со своим наглым посетителем остаются в прошлом.

Подумаешь, он мне не поверил, что я ручку из-под стола поднимала. Подумаешь, решил, что я там всякие непристойности своему начальнику делала. По себе небось людей судит. А ведь как смотрел то.

Мои губы после его взгляда себя изнасилованными чувствуют. Пусть еще хоть раз на меня так взглянет, я ему все в лицо выскажу. Нахал какой! И пусть свои пошлые фантазии у себя в голове держит. Нечего их тут на всех транслировать.

Отношу в соседний отдел копию договора и заруливаю в туалет по дороге. А когда выхожу, почти лбом упираюсь в массивную, широкую грудь. Две пуговицы рубашки нарочито расстегнуты. Пиджак вообще где-то потерялся. Хотя лето же. Жарко. Может в машине оставил. Не могу оторвать взгляда от рубашки, которая так и трещит по швам на огромном мужском теле.

– Хочешь у меня работать, лисичка? – с ходу предлагает он, и я сразу же узнаю голос недавнего посетителя моего босса. – Поверь. Тебе понравится. У меня большие зарплаты и не только.

К стене подталкивает. Почти прижимает. Руки по обе сто-

роны от моей головы ставит. Так что не вырваться. Разве что между ног проскользнуть.

– Меня моя зарплата вполне устраивает. Что касается остального.., – в глаза его смотрю, но понимаю, что эти гляделки мне не выиграть. К сожалению. – Остальное меня не интересует.

Отворачиваюсь. Наклоняюсь и быстро под рукой его проскальзываю.

– Предпочитаешь обслуживать мужчин постарше? – летит омерзительное в спину.

Какой же он нахал. Такой красивый и такой урод. Ничуть не лучше вечно пьяных дружков моего отца.

– Мои предпочтения не должны вас волновать! – даже не оборачиваюсь.

– Ошибаешься, лисичка. Ведь ты теперь на меня работаешь.

Резко останавливаюсь. Он ведь шутит?

– Что за бред? Я такого согласия не давала?

Грубый хохот из-за спины, и он становится сзади. Наверное между нами сантиметры. Настолько отчетливо и горячо я его ощущаю. И температура собственного тела сразу подскакивает. Очень странный мужчина. Очень странная реакция.

– Смешная ты. Своим согласием можешь... ну, ты поняла. Выходи завтра в мой офис. Адрес тебе на телефон скину. Да смотри. Не опаздывай. Ли-сич-ка!

Мочки уха касается что-то влажное и очень горячее. А я вздрагиваю. Тело словно разрядом тока прошивает. Но мужчина уже отодвигается. И я не могу толком понять, что это только что произошло.

– И не подумаю, – к нахалу разворачиваюсь, – крепостное право в нашей стране давно отменили. А рабства никогда и не было. Вы не можете просто взять и приказать мне на вас работать. Я в трудовую инспекцию пойду!

Он снова хохочет.

– Крепостное право, говоришь. Забавно, – сам с собой рассуждает. Совсем меня с толку сбивает. – Сходи, лисичка. Сходи. У меня там много знакомых работает. Повесели и их тоже. Главное имя мое запомни – Игнат Сергеевич Хамусов!

– Оно вам подходит. Вы настоящий хам! – в лицо ему бросаю и разворачиваюсь.

А в спину мне уже летит:

– Хорошая у тебя задница. Чтобы завтра эта задница была в моем офисе. Иначе новую работу в этом городе ты будешь очень-очень-очень долго искать.

Глава 4

– Сергей Николаевич, вы ведь шутите?

Поверить не могу в услышанное.

– Что из моих слов показалось тебе шуткой? – серьезно спрашивает начальник.

– Например то, что вы меня «дарите»!

Мужчина морщится. Откидывается на спинку дорогого кожаного кресла. Оглядывает меня сальным взглядом. То, что он с первого дня мечтал залезть в мои трусы, не оставляло сомнений. Но я до последнего надеялась на лучшее. Верила, что моя исполнительность, качество моей работы, перевесят эту чашу весов.

– Сонь, детка, давай, ты не будешь утрировать?

– Я вам не детка! – кипячусь еще сильнее.

– Вот в этом все и дело. Мне нужна секретарша... поговорчивее. Понимаешь, я уже не в том возрасте, чтобы искать развлечения по кабакам. Поэтому в офисе мне нужна исполнительная девушка, которая и документы заполнит и минет сделает.

Ушам верить не могу. От шока на пару секунд даже дар речи пропадает. Но тут же возвращается. Общаться с отбитыми хамами я умею даже, пожалуй, лучше, чем с вежливыми ублюдками. После той школы, что преподавал мне отец, подобное воспринимается спокойнее.

– А вы не боитесь, что наш разговор записывается? Что я отнесу запись, например, в трудовую инспекцию?

Он ржет. Точно так же, как это делал недавно тот медведь, припиравший меня к стенке. Вот только его смех не воспринимался так отвратительно мерзко. Я лишь теперь это поняла.

– Сонь, давай без истерик. Считай, что это... перевод. С... повышением зарплаты. Тебе ведь нужны деньги?

– Не настолько! Я уволюсь и найду что-нибудь получше. Со своими мозгами я нигде не пропаду.

– Деточка. Поверь, мозги для девушки не преимущество. Будь ты поговорчивее, уже давно почивала бы на лаврах. А не пахала жалкой секретаршей. С твоими то данными. Заведи уже себе нормального папика и успокойся.

– Я всего добьюсь сама! Я не нуждаюсь в ваших советах! Всего доброго!

Меня изнутри всю трясет. Не то что я питала какие-то ложные надежды касательно своего теперешнего начальника. Но то, что он сейчас говорит, просто за рамки выходит. Просто в голове не укладывается. Просто так мерзко и отвратительно, что помыться хочется сходить.

– Стоять, Кольцова! – летит грозное в спину, – я не люблю, когда меня выставляют дураком. Я пообещал своему сыну тебя! И ты будешь на него работать. Хочешь того или нет. Твои внутренние терзания меня не касаются. Но своего слова я не нарушу.

– Да вы просто само благородство! – выплевываю.

А в голове одна мысль безрадостней другой. Значит недавний посетитель, который так по-хамски вел себя со мной, сынок этого уroda. Как же я сразу на фамилию внимания не обратила. Слишком в шоке от его приставаний была. Они с папашей – два сапога пара. Хотя внешне совсем не похожи.

Перед глазами снова образ огромного зеленоглазого медведя, что так нагло и нахраписто припирал меня к стенке. Огонь внутри разгоняет. Всю мое злость во что-то другое трансформирует. В то, что я словами описать не могу. Не хочу. Не видеть его больше, не думать о нем.

– Плевать мне, что вы там со своим сынком порешали! – шаг к столу делаю. – Я свободный человек в свободной стране. И буду делать то, что хочу. Например, уволюсь.

Он так резко встает, что я даже отшатнуться не успеваю. В мой длинный хвост своими толстыми пальцами вцепляется. С силой на себя дергает. Так, что у меня слезы из глаз летят.

– Послушай меня! Говорю последний раз. Или ты переходишь в офис моего сына или вылетаешь отсюда с волчьим билетом. Я дам тебе такие рекомендации, что даже поломойкой дешевой устроиться не сможешь! Все поняла?

Сглатываю противную, вязкую слюну страха. Этот противный мужик сейчас так близко, что в голове невольно образы из прошлого возникают. Как другие чужие руки сжимали вот так же. До боли. И все обошлось лишь благодаря

случайности. Лишь благодаря моему везению. А могло обернуться трагедией.

Тошнота так близко подкатывает, что я боюсь не сдержаться. Но тогда я была всего лишь беззащитным, запуганным подростком. А сейчас я взрослая, уверенная в себе женщина. Ему меня не запугать.

– Отпустите меня немедленно. Я все поняла, – цежу сквозь плотно стиснутые зубы.

Он резко меня отталкивает. И я чуть на пол не падаю. Едва удерживаюсь на высоких тонких каблуках. Но вместо того, чтобы в угол забиться, спину сильнее выпрямляю.

– Это все что вы хотели сказать, Сергей Николаевич?

– Да. Свободна.

Выхожу из кабинета. Ноги словно вата. Я их не чувствую совсем. И хотя внутренне стараюсь держаться. Стресс все равно бьет по нервам. Хлещет по каждой клеточке. Даже пальцы дрожат пока с компом вожусь. Пока пытаюсь найти в сети информацию, что можно сделать в подобной ситуации. Правда и сама уже понимаю. Ничего.

Судится – денег и связей не хватит. Оказаться без работы с ипотекой на шее – тоже не вариант. Неужели придется вот так сдать? Просто подчиниться обстоятельствам. Неужели и правда нет никакого выхода?

Доделываю работу на автомате и ухожу домой. Нужно как следует подумать. Попробовать найти выход. Но у меня ни денег, ни связей. Мысль по голове ударяет, когда на машине

еду.

Купила самую дешевую подержанную иномарку два года назад. Кредит за нее выплатила. На двух работах тогда вкалывать пришлось. Зато теперь сама себе хозяйка. Куда хочу, туда и лечу. Или вернее качусь с предельно допустимой скоростью.

Я, вообще, мотоцикл хотела. Но в нашу зиму он непозволительная роскошь, которой место стоять в гараже. А у меня и гаража нет. Поэтому его я пока не потяну. Но крутой байк это прямо мечта детства. И когда-нибудь я ее обязательно исполню.

Машинка, конечно, на ладан дышит. И нуждается в постоянном ремонте. Но люблю ее безумно. Никому не отдам мою маленькую девочку. Она мне как друг, семья и даже нечто большее. Ведь я даже кошку завести не могу. Она помрет с тоски. Я дома то почти не бываю.

Правда последняя работа позволила облегченно выдохнуть. Уволиться с подработки в ночном клубе. Как я ее ненавидела. Но деньги там хорошие платили. Особенно с чаевыми. Да и коллектив нормальный подобрался. Не без паршивых овец, конечно. Но куда уж без них.

Выруливаю в повороте. Маршрут перестраиваю. Одновременно ища в телефоне нужный контакт. Нашла!

Когда я в ночном клубе работала. Был у нас бармен, Федя. Он часто хвастался, что на юридическом заочно учится. Мол, когда закончит, бросит это неблагодарное дело за стой-

кой стоять, коктейли крутить и по специальности устроится. Денег накопит. Свою фирму откроет.

Ко мне как-то лыжи подкатывал. Только со мной далеко не уедешь. Хорошо, что он парень сообразительный. Сразу понял. Но телефонами мы обменяться успели. Вот я ему сейчас и позвоню. Договорюсь встретиться. Авось, чем поможет.

Глава 5

Игнат

– Скука смертная этот твой клуб!

– Да вы, батенька, зажрались, – усмехается Михаил, – у меня лучшие танцовщицы гоу-гоу. А многие даже не прочь ублажить клиента и в другом месте. Выбирай любую. Для тебя скидка.

Мы не то что друзья. А он не то что сутенер. Я вообще об криминал никогда бы мараться не стал. А тем более иметь дело с кем-то из этого мира. Михаил скорее предприниматель с изюминкой. И девочки у него все на добровольной основе. Многие даже приплатить готовы, чтобы в этот клуб попасть, а не на обычную панель. Ведь «Рай», он на то и рай, чтобы в него все стремились.

Самое приличное место в городе, несмотря на неприличные нравы. Самое нашумевшее место в городе. И если бы его хотели прикрыть, то уже бы давно сделали это. Но видимо у Михаила не только в плане легко доступных девочек все схвачено.

Этот огромный, похожий на лесоруба с бородой мужик, только однажды лоханулся, когда на одну из тусовок девчонку-малолетку притащил. А она потом сбежала. И то, как он ее искал, явно свидетельствует о крупной сумме, на которую

его эта девчонка кинула. Хитра плутовка. Самого Мишу Северного обойти. Ей теперь главное у него на пути больше никогда не попадаться. Живой ведь не выпустит.

– Не, любая мне не подойдет. Ты же знаешь. Я разборчивый. Есть кто из новеньких?

Сегодня почему-то больше обычного хочется напиться и забыться. Не связано ли это с недавним посещением отца. И с той конфеткой, которая мне там повстречалась. Обертку которой так хочется поскорее развернуть. Уверен она внутри такая же вкусная, как и снаружи.

Губы облизываю. Аромат ее кожи до сих пор ощущается. Сладкий невероятно. Одурачивающий просто. Будящий все то, что до этого преспокойно спало. Вспоминаю как эта козочка брыкалась и тем самым завела меня еще больше. Даже не знаю встанет ли теперь на другую. Хотя бред, конечно. Обязательно встанет. Чего бы не встать? Я здоровый, молодой мужик без отклонений. Диспансеризацию регулярно прохожу.

– Вон та рыженькая нравится? – указывает Михаил на один из освещенных шестов, в зоне где девочки крутят всеми своими почти обнаженными прелестями.

– Рыженькая?! – голову поворачиваю.

В толпе словно что-то знакомое мелькает. Но так быстро, что уследить не успеваю. А в мозгах уже другой образ. Не этих развратных девок, вихляющихся на шестах. Другой. Белоснежная кожа и ярко-красная помада. Охеренное сочета-

ние. Оно мне во снах будет являться. И волосы у нее тоже, кажется, с рыжиной. У сладкой девочки Сони.

– Ну, что? Устраивает? – спрашивает Михаил, и я к реальности возвращаюсь.

Понять пытаюсь, о чем мы вообще там говорим. Неплохо меня торкнуло. Всего одно воспоминание, а эффект как будто она рядом и задом своим на моих коленях уже елозит.

– Я подумаю.

– Ты сегодня странный какой-то, – замечает Михаил, – случилось что? Может с отцом не поладил. Он у тебя тот еще мудака.

– Базар фильтруй, – скалюсь и стакан с виски в рот опрокидываю.

– Да не кипишуй ты. Я ж по-дружески.

– Отца моего с грязью по-дружески мешаешь?

– Глаза тебе открыть пытаюсь. Ты ему слишком предан.

Он того не стоит. И ничем подобного не заслужил.

– Слушай, не тебе решать, что заслужил мой отец. Давай тему закроем, а то поругаемся.

– Смотри сам, – он тоже стопарь опрокидывает.

Хотя пьет очень редко. Несмотря на специфику своей работы. Впрочем, как и я. А вот сегодня прямо напиться хочется. Напиться и забыться вон с той рыженькой, например. К ней как раз два амбала каких-то пристали. И она явно нуждается в помощи. Помогу. Покрасуюсь. А потом в отель уезду. У нее задница такая аппетитная. Прямо как я люблю. Со-

всем как у...

Так резко с места подскакиваю, что бутылка с виски на нашем столе едва не опрокидывается.

– Ты чего? – орет Михаил, но я его уже не слушаю.

Продираюсь сквозь толпу орудуя локтями. Сам не понимаю, чего так сорвался. Ну, поприжимают девчонку парочка амбалов. Подумаешь. В этом клубе такое в порядке вещей. А она, может, и сама не против. Судя по тому, как еще недавно вертела задом в кабинете моего отца очень даже «за».

Мысли об этом остатки мозга вышибают. И можно, конечно, все списать на выпивку. Да вот только той дозы, что я пригубил, даже для легкого веселья не хватит. Поэтому дело вовсе не в алкоголе. Все дело в этой девчонке. Красивой кукле. Это она так на меня влияет. Очень-очень плохо. Неправильно.

Не останавливаясь прямо с размаха врезаюсь кулаком в одного из. Соня вскрикивает. Второй амбал замахивается. Но к этому времени уже охрана подбегает. Наверняка Миша постарался. Перестраховщик, бя. Не дал пар выпустить. Теперь по-другому справляться придется.

Резко разворачиваюсь. Скользя взглядом по аппетитной фигурке. От задницы опять отлипнуть не могу. Откуда ж она у нее такая? В зале качалась? Или мама-природа наградила? Краем глаза улавливаю какого-то дрыща рядом. Кавалер? Парень? На богатого спонсора совсем не похож. Такого самого спонсировать надо.

– Вы!.. Вы!.. Что вы себе позволяете? – наконец разрождается Соня гневной тирадой, – что вы тут устроили? Мы бы сами со всем разобрались!

– Вы? – с сомнением окидываю взглядом дрыща, который тут же за женскую фигуру прячется.

Соня тоже это замечает. Краснеет. Но глаз не отводит. Красивые у нее глаза. Большие такие. Хочу видеть их выражение, когда трахать ее буду.

– Вы бы сами отсюда на своих бы не ушли. Или это был такой план? Переспать с этими качками? Тебе такой тип нравится, Со-ня?

Наклоняюсь к ее маленькому ушку. Оно сейчас такое розовенькое. Интересно, что еще у нее такое же розовенькое? Как же сложно сдержаться, чтобы не лизнуть. Не прихватить губами мягкую плоть. Не вгрызться зубами. И я обязательно это сделаю. И не только с ее крошечными ушками.

– Ничего подобного, – искренне возмущается она.

А у меня от сердце отлегает. Хотя какое мне вообще дело, с кем она там сегодня переспать собиралась? Правильно. Никакого. Потому что теперь она будет спать со мной.

– Тогда тебе стоит сказать мне спасибо.

– Спаси... – начинает заикаться парень за ее спиной.

Но достаточно одного моего взгляда, чтобы он растворился в толпе. А мы наконец-то остались одни.

– Даже не подумаю, – шипит рассерженной кошкой.

Развернуться пытается. Но я ловко за локоток ее прихва-

тываю.

– Если не словами, тогда делами поблагодаришь.

– Что вы себе позволяете? – опять орет, когда к выходу тащить начинаю.

Краем глаза вижу, как Михаил подает какие-то знаки. Но сейчас мне плевать. Мне сейчас совершенное на все плевать. Кроме одного единственного. Моей сладкой, желанной цели.

– Я себе все позволяю. Врачи говорят, что воздерживаться очень вредно. Поэтому если что-то очень хочется, то можно.

– И что же вам хочется?

– Тебя, лисичка! Сегодня я хочу тебя!

Глава 6

Игнат

Она вспыхивает еще сильнее. Наверное, скоро задымится. И я вместе с ней, если честно. Хочется поскорее в отель. А еще лучше к себе на квартиру. Никогда туда баб не водил, но с этой единственной хочется по-человечески. Сам не знаю почему. Не знаю зачем. Она ведь ни капли этого не заслуживает. Стелется под всех мужиков. И эти амбалы наверняка не просто так пристали. Наверняка и перед ними задом вертела. Задохлика того вообще в расчет не беру.

Почему вокруг нее всегда столько мужиков? Значит позволяет. Если женщина не хочет, кобель не вскочит. Так ведь. – Пусти! Пусти меня! Ты! Хам! Гад! Урод!

Кричит. Вырывается. Ноготками своими ухоженными по коже гладит. Следы оставляет. Но я даже боли не испытываю. В крови одно сплошное возбуждение. По венам хлещет, как крутой алкоголь. Вздохнуть нормально не дает. Мозги забивает.

Внимание не обращаю. На ее сопротивление. На ее слова. Дальше тащу.

Сам не замечаю, как на парковке оказываемся. Время перестает существовать. Нет больше минут, секунд, часов. Есть только ее горячая кожа под моими пальцами. Есть толь-

ко сочные губы так близко. Есть только рваный звук ее дыхания. А в голове уже образы, как она будет стонать подо мной. Как сорву с нее это обтягивающее до неприличия шмотье. Как накрою рукой полную грудь.

На ходу щелкаю брелком, чтобы машину разблокировать. Моя красотка тут же знак подает. А вторая красотка внезапно материться прекращает. Откуда вообще такая милая на вид девушка столько похабных слов знает? Какой же грязный у нее язычок. О, да! Я найду ему нужное применение.

– Нравится?

Даже торможу слегка, чтобы она мою железную красотку рассмотреть успела. В копеечку мне влетела. Да и ездить по нашим дорогам с такой посадкой чистый ад. Чисто для понта. Цыпочкам такие крутые тачки нравятся. Новые, блестящие, красивые. Вот и этой понравилась. Наверняка она даже марку не назовет. Но на лице уже восторг.

– Класс! – от ее искреннего восхищения у меня самого в груди все трепещет. Хотя комплименты от баб и раньше получать привык. Я же красивый, богатый, с чувством юмора. Щедрый даже... бываю. В общем, мечта любой, – а сколько цилиндров? Полный привод? Автоматика? Какая модель интересная! Разве они их еще выпускают. Я думала сняли с производства.

Начинает тараторить она, а я зависаю. Прикалывается что ли? Но в глазах столько неподдельного восторга и радости, что невольно отвечать начинаю.

– Десять цилиндров. Задний привод. Смешанная коробка передач. Сняли. Знакомый из-за границы привез.

– У-у-у, параллельный импорт значит, – хохочет, а я заслушиваюсь.

Киваю, как болванчик. Да что не так с этой девчонкой? Восхитилась бы цветом и ладно. Зачем в такие дебри лезет?

– Тебе машины что ли нравятся?

– Угу. Обожаю механику. С удовольствием бы в автоматерскую пошла или лучше свою открыла. Да...

Замолкает. Губу прикусывает. А я так и остаюсь без ответа. Но по любому просто ручки марать не захотела. Да и вообще. все это треп про машины. Цену себе набивает. Может не стараться. Она мне итак понравилась. Я же ей ясно сказал, что хочу ее на эту ночь. Чего из себя строит?

Ох! Не люблю эти женские игры. Ни черта в них не понимаю. Дураком всегда себя чувствую.

Уже собираюсь в машину ее затолкнуть, как она лицом ко мне разворачивается. Прямо в глаза заглядывает. Приближается даже слегка, чтобы не громко сказать. Будто стесняется. Будто тайну какую сокровенную раскрывает.

– Но вообще мне мотоциклы больше всего нравятся. Я когда-нибудь обязательно себе куплю. Знаешь, это незабываемое чувство, когда гонишь на скорости и ветер в лицо.

– Угу! – киваю и за талию ее к себе подтягиваю, – а знаешь, что еще не забываемо? Трахаться прямо на парковке.

Целую в губы быстрее, чем она сообразить успевает. Тол-

каю спиной к кузову тачки. Вжимаю в холодный металл. Подсаживаю так, чтобы ноги свои вокруг моих бедер сомкнула. Окончательно на капот заваливаю.

Она сопротивляется. Барахтается смешно. Будто и правда верит, что это поможет ей со мной справиться. Будто и правда верит, что сможет победить стокилограммового мужика. Откуда такое чудо вообще взялось? Или все ее сопротивление лишь фикция? Да. Так и есть.

Усиливаю напор врезаясь своим языком в ее сладкий ротик. Одновременно запускаю руку под тонкий топ. Балдею от мягкости кружева. Ловлю губами ее стон, когда пальцы касаются твердого соска.

Ну, и чего сопротивлялась? Сама уже возбуждена до предела. Еще сказки мне тут рассказывать будет, что она не такая. Еще какая! Пальцы уже в ее трусиках и только это подтверждают.

– Лисичка, ты с каких пор такая мокрая? – нотки ярости сдержать не удастся, – неужели с тех амбалов в клубе так потекла.

– Придурок! – толкает она меня, – пусти немедленно! Я кому сказала!

– Без понятия кому ты там что сказала. Но куда ж я тебя такую сейчас отпущу?

– В смысле?

Она слегка на локтях приподнимается. Часть топа наверх уползла, оголяя кружевное белье и розовые торчащие соски.

Любуюсь этой красотой, распростертой на моем капоте. Бесстыжая. Красивая. Умопомрачительная. Еще ни одна девка так с этой тачкой ни сочеталась.

Красная помада на фоне ярко-красного кузова окончательно крышу сносит. Тянусь, чтобы поцеловать. Чтобы продолжить. Хочу, просто сил нет. Но возле самого лица замираю на мгновение.

– Помада, значит, не водостойкая, – бормочу сам себе под нос.

Пытаюсь понять. Пытаюсь вспомнить. Это что-то должно значить. Но только что?

– Ты совсем с катушек съехал, псих?! При чем тут моя помада? Слезь с меня! Я сейчас кричать буду.

– О, да, лисичка. Кричать ты обязательно будешь. Но только подо мной!

Глава 7

Он такой огромный. Такой большой. Буквально везде. Телом своим загораживает. От всего мира заслоняет. И мне это должно не нравиться. Пугать должно в конце концов. Но внутри безумный ураган из страсти и желания.

Соски болезненно ноют. Словно требуют еще ласки. Словно им ее не хватило. Хотя он меня и правда чуть прямо здесь на капоте не трахнул. А может еще и трахнет. Вон взгляд какой, дикий, по груди моей шарит. Губы свои твердые облизывает.

Гад! Нахал! Варвар!

Понимаю, что лежу перед ним полуобнаженная. Тут же топ одергиваю. Белье в порядок привожу. Встать пытаюсь. Но он обратно на капот толкает. Ноги мои своими раздвигает. И мне еще горячее становится. Просто от того, что лежу под ним. Просто от чувства подчинения более сильному.

Дурдом какой-то! Меня никогда грубость не возбуждала. Отталкивала только. Да и как можно возбудиться от подобного. Впрочем, мои трусики со мной явно не согласны. Но это их личное дело. Не мое.

– Куда собралась, лисичка?

В глаза мои заглядывает. Своими зелеными. Колдовски-ми.

«От тебя подальше» хочется прошептать. Но я только

сглатываю. Пытаюсь морок наваждения сбросить. Он ведь грубиян. Силой меня притащил. Чуть не изнасиловал. Поэтому и относиться к нему надо соответственно. Вспомнить хотя бы чей он сын.

Воспоминание о его папаше тошнотой к горлу подкатывает. Позволяет вернуть утраченную уверенность.

– Домой! А ты мне пройти мешаешь!

– Так я подвезу. Садись в тачку.

Он легко от капота руками отталкивается. Меня на себя дергает так, что я даже вскрикиваю. Но упасть не дает. Придерживает. Остатки одежды заботливо поправляет. Совсем отбитый, похоже. Псих конченный.

Шаг в сторонку аккуратно делаю, пока он дверь открыть поворачивается.

– Стоять!

Железная хватка тут же на запястье смыкается. Он меня не отпустит. Я пропала. На глаза слезы наворачиваются. Не хочу. Страшно.

– Эй! Эй! – подбородок мой ловит, – ты чего? Чего испугалась?

Отвернуться пытаюсь. Не хочу, чтобы он слезы мои видел. Не хочу, чтобы слабости мои знал. Знал, что я мужиков боюсь. Хотя вот его, кажется, совсем нет. Но от этого только страшнее становится.

– Отпустите меня, пожалуйста. Я устала. Домой хочу.

Всхлип сдержать не удается. Так же, как и вздох, когда он

запястье мое еще сильнее сжимает. Не отпустит ведь. Слезы еще сильнее на глазах выступают. А он неожиданно меня отпускает. Отворачивается. Так что теперь я только его спину вижу. Напряженную. Мускулы так и проступают сквозь обтягивающую ткань рубашки.

– Садись. Подвезу. Нечего по ночам одной шляться.

– Но я...

– Приставать больше не буду.

Я колеблюсь. Не уверена, что его словам доверять можно. И я бы с большим удовольствием такси вызвала. Потому что свою машину возле дома оставила. Да вот только выбора, похоже, у меня нет.

Он держит дверцу открытой. Не уходит. Ждет. И его до бела сжатые на металле костяшки готовы в любую секунду с такой же силой сжаться на моей шее. Что ему помешает? Свою дикость он уже достаточно проявил.

Залезаю внутрь. Понимаю, что поступаю глупо. Неосмотрительно. Но я и правда очень устала. А события сегодняшнего вечера окончательно выбили из колеи. Сначала два амбала, которые почему-то приняли меня за девочку по вызову. Уж, не знаю, какая роль была у Федора. Не иначе моего сутенера.

Потом неистовый бег по парковке и почти случившийся секс на капоте. Тут у любой нервной срыв произойти может. Так что я еще хорошо держусь. Наверное.

– Адрес?

Он кидает слова, словно поленья рубит. Щелкает топором, как орешки. Словно ехать со мной ему неприятно. А общение доставляет дискомфорт. Словно я сама к нему в машину напросилась. Обидно даже становится.

Говорю адрес и к окну отворачиваюсь. Так и хочется натянуть короткую юбку пониже. Вот никогда раньше такого желания не испытывала. Я люблю свое тело. Горжусь им. Можно сказать, это мой личный аутотренинг. После всего пережитого не замыкаться. Не показывать свой страх. А наоборот бросать вызов. Такой уж характер.

Но рядом с этим мужчиной все иначе. И ведь правда не боюсь его. Не боюсь, что обидит. Вот и сейчас остановился. Хотя мог бы... прямо там...

От картинок того, чтобы он мог сделать со мной на капоте своей роскошной тачки, прямо на открытой парковке, в жар бросает. А я бы не сопротивлялась. Я и в начале не особо противилась. А после поцелуя весь мозг вообще в трусы убежал. Вот что воздержания с людьми делает.

Может и правда завести себе мужика. Не этого. Нормального. От которого меня так клинить не будет. И даже его грубость не отвращает. Ведет себя со мной, как с девкой подзаборной. А я даже не сопротивляюсь. Наоборот. Может у него духи с феромонами? Или скорее слюна.

Машина тормозит, и я выныриваю из фантазий разврата и похоти. Жду пару секунду. Чего? Сама не понимаю. Что со мной попрощаются? Что он скажет что-то человеческое.

Поведет себя как нормальный мужчина. А не тот, кто готов только «валить и трахать».

Только зря жду. Этот гад даже не шевелится. Или я сошла с ума? Или забыла, кто его отец?

Сама из машины выбираюсь. Дверью изо всех сил хлопаю. Может хоть заорет на меня. Такая тачка дорогая. Неужели не жалко? Но стоит мне на асфальт ступить, как машина срывается с места. Уносится вдаль на такой скорости, штраф за которую впору выписывать.

Надеюсь, он напорется на камеры и получит письмо счастья с кругленькой суммой. Ворчу, пока дверь железную толкаю. Пока в подъезд захожу. Пока на свой этаж поднимаюсь. На пятый. Самый высокий. Поэтому то квартира стоила не так дорого. Да и само состояние дома оставляет желать лучшего. Но на большее денег попросту не хватило.

Кругом темнота. Опять лампочки почти на всех этажах перегорели. Лишь на втором еще слабо мигает. Но до моего пятого не дотягивает.

Мысли все еще где-то там в машине. Рядом с огромным, шикарным мужчиной. В глазах которого утонуть можно. И если бы такой ко мне где-нибудь на улице подкатил, на свидание пригласил, я бы вряд ли отказалась. Но ему похоже подобное неинтересно. Его цель – завалить меня на капот своей крутой тачки и трахнуть пару раз.

Настолько увлекаюсь собственной злостью и обидой, что не замечаю ни осколков на коврике, которые под ногами хру-

стоят. Ни темной огромной тени, резко от стены оторвавшейся. А уже в следующую секунду рот зажимает ладонь. И вокруг запах алкоголя и дешевого курева. А еще противный, ненавистный с детства запах собственного страха.

Глава 8

– Что за мужик тебя подвозил, сладенькая? – его мерзкий голос проникает в самое нутро, страхом под кожей струится, замораживает. Хочется кричать, но рот зажат, – только не говори, что ты с ним трахаешься. Я не для этого столько тебя берег. Твоя невинность должна быть моей.

Противное, мерзкое, влажное скользит по мочке уха. Ощущение настолько разительные от того что вытворял со мной Игнат. Того и гляди желудок наизнанку вывернет. Хорошо, что я не ужинала. Да и обедала давно. А еще хорошо, что я теперь баллончик таскаю.

Достаю и распыляю струю. Наугад. В кромешной темноте ничего не видно. Но по крику и тому, что железная хватка на моей шее ослабевает, понимаю, что попала. Повезло невероятно.

Толкаю орущего мужика. Ключи быстро достаю и в квартиру влетаю. Сразу на все замки закрываюсь. Их тут не так много. Всего лишь два.

Он приходит в себя достаточно быстро. Здоровье как у быка, что ему какой-то перец в лицо. Начинает в дверь колотить. Орать. Боже. Все соседи теперь в курсе. Как мне теперь в глаза им смотреть. Хотя, можно и не смотреть. Буду нос повыше задирать. В конце концов какое мне дело до их мнения.

– Сука! – очередной удар дверь сокрушает. Как он меня вообще нашел. Я даже отцу новый адрес не сказала. Во избежание подобного, – зря я твоего папашу тогда не прирезал, когда ты мелкая еще была. Стала бы моей девкой. Сейчас бы уже давно со мной трахалась. Ну, ничего! Я до тебя еще доберусь! Не через тебя. Так через твоего папашу.

Крики стихают и он наконец уходит. Кошмар моего детства. Моральный урод, что приставал к невинной девочке. Козел. Ничего он мне не сделает. Руки короткие. Я не зря столько пахала, чтобы из того дерьма выбраться. У меня теперь другая жизнь. А он в прошлом.

Только сейчас понимаю насколько меня трясет. Сбрасываю туфли и в ванну прохожу. Душ включаю. Долго-долго стою под теплыми струями. Пока наконец картинки из прошлого другими не сменяются. Пока наконец отвратительный образ уroda другим выталкивается.

Это происходит так неожиданно, что я замираю даже. Глаза широко распахиваю. А в голове уже воспоминания, как он ласкал мою грудь. Как залезал в мои трусики. Как нагло и бесцеремонно целовал на капоте своей тачки.

Становится так жарко, что даже воду прохладнее делаю. Только это не помогает. А руки уже сами тянутся к промежности. И я решаю поддаться искушению. Расслабиться. Снять нервное напряжение. В конце концов он и сам в этом виноват. Поэтому ничего страшного, если я его образ немного попользую.

Чувствую в этом даже какую-то сладкую месть. Завожусь еще сильнее. Тянусь рукой. Раздвигаю пальцами складочки. Там все влажно невероятно. И причиной тому не только душ, который сейчас принимаю.

Теплая вода вперемешку со смазкой скользит по пальцам, когда я ускоряю темп. Когда скольжу свободной рукой по груди. Прихватываю себя за сосок. Раньше меня подобное никогда не возбуждало. Но стоит лишь вспомнить, как Он ласкал меня, и дыхание учащается. Внизу все уже пульсирует. И я кончаю с протяжным стоном.

Пытаюсь отдышаться, уперевшись руками в твердый кафель. В голове такая долгожданная пустота. Впервые после встречи с этим уродом я уверена, что буду спать спокойно. Мне не будут сниться кошмары. А всему виной огромный медведь, что слегка помял и повалил по корпусу своей тачки.

Сейчас я ему даже благодарна. Но только сейчас. Только в эту минуту. И, конечно, больше не должна позволять ему того, что он делал со мной недавно.

Вытираюсь на сухо полотенцем и заваливаюсь на кровать. Между ног все еще приятно пульсирует. Во всем теле легкое послевкусие оргазма. И все же кажется будто чего-то не хватает. Чувствую себя не до конца удовлетворенной. Такое со мной впервые. И это настораживает.

Правда думать об этом долго не получается. Буквально за несколько минут я проваливаюсь в сон.

Утром поднимает будильник. Заставляет собираться на

работу. Как я ненавижу свою жизнь. Утомительное сидение в офисе. С удовольствием бы лучше корячилась в автосервисе. И я пыталась туда устроиться. Сменила несколько мест. Но везде ждало примерно одно – похотливые мужики мечтающие залезть в трусики. Думающие, что девушка в автомастерской исключительно не ради механики, а ради их членов. Идиоты. Все мужчины идиоты. Озабоченные животные. Терпеть их не могу!

Немного дергаюсь от входящего. Но тут же выдыхаю, стоит взглянуть на экран.

– Да, Федя? Ты что-то нашел?

– У тебя как дела вообще? – мнется парень.

Похоже ему неудобно за то, что он вчера так быстро ретировался. Но я его вообще не виню. Кто я для него такая, чтобы лезть на рожон? Я давно уже избавилась от розовых очков. А сказки про благородство остались в книгах. Да и то не во всех. К тому же весовая категория была явно не в сторону Федора.

Воспоминания об огромном теле медведя, что вчера завалил меня на капот, обрушиваются новой волной. А может они и не покидали моей головы. Так и маячили все утро на периферии сознания. Хотела бы я увидеться с ним вновь?

Дурацкий вопрос.

– Все нормально, Федь. Считаю, легким испугом отделалась.

– Значит, твоя честь не пострадала?

– Федюня, ты как из прошлого говоришь, – прыскаю со смеху, – сейчас уже никто такими пустяками не заморачивается.

– Зря ты так. Мужчины любят быть первыми. Я вот тоже женюсь только на девственнице.

– С чего ты вообще решил, что я девственница?

Разговор перестает мне нравится. В конце концов это не его дело. Чего пристал?

– Так просто. Подумалось.

– Отлично. Но больше об этом не думай. Для мозга вредно. Ты лучше скажи мне, есть какой-то шанс в суде.

– Шанс есть, конечно. Он всегда есть. Можно и убийцу оправдать. Только тебе будет нужен очень-очень хороший, дорогой адвокат, ну, и...

– Я поняла. Шансов нет, короче.

– Слушай. Я так не говорил.

– Да и дураку понятно. Где уж нам тягаться с сильными мира сего. Они меня в суде в асфальт закатают. Придется не только город, но и страну менять. В Казахстан поеду.

– Ерунды не говори. Давай, я еще в документах пороюсь.

– Не надо, Федь, – тему меняю, – спасибо тебе большое за консультацию. Дальше буду думать сама.

Хотя думать тут особо нечего. И выбора особо нет. Либо на волю с волчьим билетом. С ипотекой, висящей удавкой на шее. С... О ночном визите даже вспоминать не хочу. Но мои заработки, моя независимость, хоть какой-то гарант

безопасности. А если все это пропадет?..

Значит вариант только один остается. У этого варианта широкие плечи, замашки варвара и невероятные завораживающие глаза. Ладно. Поборемся еще. Не трахнул же он меня на капоте против силы. Может и дальше повезет. Не совсем же он отбитый. А сбежать от него я всегда успею.

Глава 9

– Ты приняла правильное решение!

Сергей Николаевич, как ни в чем не бывало, подписывает мое заявление на увольнение, а меня внутри всю передергивает. Это надо же таким быть. Мудак он. Просто мудак. Хоть и нельзя так о пожилых людях. Но этот никакого уважения только из-за возраста не заслуживает.

– Это новый договор, – пихает мне нужные бумажки, – сегодня Игнат по почте прислал. Покажи там себя... с лучшей стороны.

Задницу мою красноречиво оглядывает. А я остервенело ставлю свою подпись. Едва бумагу не дырявлю. Но если и новый босс захочет залезть мне в трусы, то его большой такой сюрприз ждет. Только об этом мысль и греет. Так просто я ему не дамся. Он не сможет взять меня силой. Да и газовый баллончик всегда под рукой теперь носить буду. А отмахиваться от озабоченных мудаков не привыкать. Как-нибудь справлюсь.

Но внутри все-таки смутная тревога. А что, если не силой? Что если рядом с ним моя решимость даст трещину. Он ведь такой... такой... Словами, блин, не описать. У девок наверняка от одного его вида голова кругом идет. Красивый, богатый, не дурак. И шикарный любовник. Сама не понимаю почему так решила. Быть может от того, как соски

мой опытно ласкал.

Только вот трахать он меня будет исключительно по собственному желанию. И в отношении явно впрягаться не намерен. Поэтому оно мне не надо. Вот вообще ни капельки.

К новому месту работы подъезжаю в боевом настрое. Если не «ломать крушить». То «пахать и ни во что не вляпываться». Прохожу охрану. Мне сразу же выдают пропуск. Причем не временный. Постоянный. Уже готовый. Он словно ждал меня. Неужели настолько был уверен, что соглашусь?

Охранник оглядывает меня одобрительным взглядом. Но мне плевать. К таким я уже привыкла. Они безобидны. Будут только смотреть. Могут парочку сальных шуток отпустить. Но руками не будут трогать. В отличии от моего ночного кошмара, который никогда не отпустит. Хоть бы он уже нашел себе другую цель. Или сдох в какой-нибудь пьяной поножовщине.

Я знаю, куда мне идти. Поэтому сразу поднимаюсь на нужный этаж. Лучше покончить со всем сразу. Как говорится, пару минут позора, а потом работа-работа-работа. Загружу ею себя с головой. И тогда, быть может, мой новый начальник поймет, насколько я ценный сотрудник. Умерит свой постельный пыл и найдет себе другую... любовницу.

Мысль об этом от чего-то неприятна. Но я не пытаюсь ее анализировать. Возможно все дело в том, что сама идея любовниц, женщин только для постельных утех, вызывает ан-

типатию. Это ж насколько надо себя не уважать, чтобы на подобное согласиться? Впрочем, неважно. Даже думать об этом не хочу.

В приемной никого. Похоже насчет секретарши он не врал. Ее у него нет. Толкаю дверь. Руки немного дрожат. Этот мужчина действует на меня очень странно. И дело не в привычном страхе. Его то как раз не испытываю. А то, что испытываю, анализу не поддается. Нервничать заставляет.

Как назло, в голове проскакивает воспоминание, как я себя в душе удовлетворяла. Как о нем фантазировала. Как представляла себе его мощный обнаженный торс, что сквозь полурасстегнутую рубашку всегда проглядывает. Как...

– О, пришла! Наконец-то! Чего так поздновато? – с порога обрушивается на меня.

Обрывает все мои влажные фантазия. Хотя, куда уж там. Ведь теперь та самая фантазия прямо передо мной. Во плоти, как говорится.

– Я увольнялась с прошлого место работы. Ехала через полгорода.

– А, да, точно. Ну, ладно. Больше не опаздывай.

– Я никогда на работу не опаздываю.

– Угу.

Отчитывает меня как девчонку. Но это немного снимает напряжение. Позволяет выдохнуть. Я думала, он будет потешаться. Или сходу припрет меня к стенке. Может даже завалит на свой стол... От возникших картинок низ живота сра-

зу сжимается в сладком предвкушении.

Я. Сошла. С ума.

– Ну! Чего встала? Кофе мне там что ли сделай. Кофе то хоть делать умеешь? Мой отец был не лучшего о тебе мнения.

Вспыхиваю еще сильнее.

– Я много чего делать умею. А ваш отец, похоже, ввел вас в заблуждение или просто на старости лет запомнил.

– Много чего говоришь?!

Он наконец то отрывается от бумаг. Но лучше бы этого не делал. Его взгляд смесь похоти и злости. Чего он сердиться? Зачем так смотрит? Словно уже раздел и поймел во всех позах. А мне кажется даже понравилось. Так. Пора брать себя в руки.

Вылетаю из кабинета и дверь плотно захлопываю. Делаю ему кофе. Отношу. Главное на стол поставить, а не в лицо вылить. Справляюсь с этой сложной задачей. Кто молодец? Я молодец!

– Еще какие-нибудь поручения?

– Минет было бы не плохо, – усмехается, краснеть меня заставляет.

– Простите, но этого нет в списке моих служебных обязанностей.

– Так может добавим? Сколько это будет стоить?

Он вперед подается. Я едва отшатнуться успеваю.

– Таким я не торгую. Вы адресом ошиблись, – кусаюсь в

ответ.

Ну, не все же ему одному крутого из себя строить.

– Да ладно. Все продается. Все покупается. И ты тоже. Просто цену надо знать. И я ее обязательно узнаю.

– Желаю вам удачи!

Выхожу и снова дверью хлопаю. Он орет. Ругается. Что-то про наглую секретаршу, решившую сломать ему все двери. Надо же, мелочный какой. Вспомнил, как я с его тачкой погорячилась. Подумаешь. Он богатый. Отремонтирует или новую купит.

Возвращаюсь к монитору. Вхожу в нужные программы. Все доступны у меня уже есть. Похоже меня здесь и правда ждали. И начинаю ждать дальнейших распоряжений. Должен же он обозначить мне фронт работы, ввести меня в курс дела. Дать список контактов. Фирм. Не могу же я своевольничать.

Но проходит полчаса, час, а ничего так и не происходит. Через два часа он снова просит сделать ему кофе. А потом и вовсе уезжает из офиса. А я остаюсь сидеть. Ничего не понимая. Не понимая, что вообще тут делаю. Ему нужен был человек, чтобы просто протирать стул? Тогда он не по адресу. Я свою работу привыкла делать на пять с плюсом. Я привыкла каждую копейчку отрабатывать.

После двух часов анализа папок у меня перед глазами уже примерный план работ. А в груди странный трепет. Как удивится Игнат, когда увидит на что я способна! Только вот по-

чему его реакция меня так волнует?

Глава 10

– Сама, говоришь, сделала? А что еще?

Удивленное лицо моего нового босса бальзам на мою душу.

– Систематизировала ваше расписание. Отправила вам на почту. Вы можете скачать программу прямо на телефон. Будет очень удобно пользоваться.

– Так. А как с договорами сообразила. Я же ничего тебе не показывал.

– Просто проверила все по дате. Подобрала самые актуальные.

– Ты их всех просмотрела что ли?

– Ну, там всего одна папка. Не так много.

Он поднимает глаза и впервые в них нет похоти. Он смотрит на меня просто как начальник на подчиненную. Подчиненную, которая его сильно впечатлила. А у меня внутри все трепещет и дрожит от этого взгляда. Даже сильнее, чем если бы он опять свои похабные предложения про минет начал делать.

Он просто посмотрел на меня как на человека, а я уже из штанов готова выпрыгнуть, вернее из юбки. Тревожный звоночек. Хочется дать себе хорошую затрещину. Но вместо этого я просто отворачиваюсь. Делаю вид, что разглядываю крыши домов за окном, пока он с головы до ног разглядывает

меня. Буквально сканирует своим взглядом.

– Наверняка это просто совпадение, – заключает наконец, – признавайся! Тебе кто-то помог? Давай-ка мы тебя проверим, – откидывается все своим внушительным торсом на спинку кресла, а я опять застываю под его пронзительным взглядом, – возвращайся на свое место. Я скину тебе на почту пару заданий. Время выполнения один час. справишься и никаких пошлых шуточек в течение... этого и следующего дня. Не справишься и... сделаешь мне после работы минет.

Заливаюсь краской до кончиков ушей. А он добавляет, усмехаясь:

– Как ни погляди выгодное со всех сторон предложение.

– Хорошо. Я согласна. И я справлюсь!

– Уверен с минетом ты справишься на отлично. Твой ротик просто создан, чтобы сосать мой член.

– Я про документы. А с... этим справляйтесь сами. Ваш рот тоже вроде ничего.

Он ржать начинает, а я выхожу из кабинета. Пытаюсь не обращать внимания на в момент затвердевшие соски. Надеюсь, он тоже этого не заметил. Хотя блузка тонкая шелковая. И, черт, наверняка заметил. Не зря так глаза горели, когда по груди моей шарил.

Тут же к компьютеру подлетаю. Нервно пальцами барабаню, пока задание от него жду. Что еще он там придумает? Может и правда нечто очень и очень сложное. Я хоть девочка и не глупая. Но звезд с неба никогда не хватала. Всегда через

тернии к звездам. Всегда по пути наибольшего сопротивления. Мне никогда ничего на блюдечке с голубой каемочкой не доставалось.

Нервничаю дико, но с места не схожу. Ни за чаем, ни за кофе чтоб расслабиться. Ни даже в туалет. Пытаюсь на какие-то другие дела отвлекаться. Да что ж он так долго то? Словно специально меня маринует. А может и да. Он похоже тот еще изврат.

Наконец на почту приходит письмо с инструкциями. Быстро открываю и пробегаю глазами. В принципе довольно сложное. Особенно для человека без опыта. Но у меня то он есть. Я в офисе его отца не баклуши била, как он, наверное, думает. Или что там еще по его мнению я должна была делать. Фу. Даже думать противно.

Но пускай он все эти фантазии засунет куда подальше. Потому что делать ему минет я ни сегодня, ни в обозримом будущем не планирую.

Ставлю на часах таймер на пять минут меньше. Чтобы запас был. Вдруг он смухлевать решит. И принимаюсь за работу. С ужасом понимая, что дело вовсе не в грозящем минете. Хотя с любым другим мужиком меня бы воротило от отвращения. Но не эта участь подгоняет меня вперед.

Мне просто хочется его удивить. Хочется, чтобы мой нынешний босс увидел какая я классная. Увидел, что я не только длинные ноги в облегających колготках и невероятная задница. Увидел во мне не только сексуальную игрушку, но и

человека. И вот вопрос.

Зачем это мне?

Сама не хочу знать на него ответ. Гоню подальше глупые мысли. Не даю им как следует прорасти в моей голове. Ни к чему хорошему они не приведут.

Игнат, как назло, специально отвлекает. Звонит. Пишет на почту. Заявляется сам. Долго стоит напротив моего стола. Словно смутить своим взглядом полным похоти пытается. Но я не поддаюсь. Упорно шарю по базе. Составляю список. Обзваниваю.

Меня никто не обучал, не показывал, как работать с теми программами, которые тут есть. Благо они почти такие же, как и на предыдущем месте работы. Видимо, сын у отца перенял. Похоже, не только это. Что за страсть у мужиков к минету? Грязные, похотливые животные! Девушка для них всего лишь вещи. Но становиться такой вещью в мои планы не входит. Поэтому нужно работать головой, а не тем чем хочет Игнат.

Его имя в купе с возникающим в голове образом будоражат. Запускает внутри механизм, о существовании которого я раньше и не подозревала. Даже не представляла, что можно возбудиться просто от мысли, как ты отсасываешь мужику. Раньше представление об этом было мерзким и противным. Хотя и сейчас, если представлять на месте Игната кого-то другого, будет также. И я даже думать не хочу почему.

Спустя назначенное время захожу в кабинет. Делаю

несколько шагов и замираю. Мужчина сидит в большом кожаном кресле откинувшись на спинку. Голова слегка задрана вверх. Глаза закрыты. На лице нет обычной насмешки и легкого оттенка презрения, с каким он всегда на меня смотрит.

Я засматриваюсь. Глаз не могу оторвать. Сейчас можно пляться и не нарваться на пошлую шутку. Хочется подойти ближе. Провести рукой по золотистым волосам. Какие же они у него красивые! Как же я раньше не замечала? Скользя пальцами по широким скулам. Замереть на твердых губах...

Сама не понимаю, как так быстро рядом оказываюсь. Меня словно тянет к нему магнитом. Мы как два полюса – плюс и минус. И если оказались рядом, то сближение неизбежно.

Глава 11

Прихожу в себя и отойти собираюсь. Чего это я вдруг решила поразглядывать босса? Ну, спит и спит. Подумаешь, красавец такой, что челюсть сводит. Зато характер отвратительный. А с лица, как говорится, воду не пить.

Разворачиваюсь уже, но вскрикиваю, когда он резко руку хватает. К себе притягивает. На колени сажает. А там все такое твердое и готовое. Он тут спал или фантазировал о пошлостях всяких?

– Отпустите меня! Я пришла сказать, что все сделала. Что выполнила ваше задание.

– А я думал, что на меня поглазеть, – сильнее мою задницу в свою ширинку вжимает, – Аааа... Сука, какая же у тебя задница! Так бы и трахнул!

– Мечтать не вредно!

Дергаюсь, но опять мимо. Не получится у меня из его хватки выбраться, если он сам не захочет. Если сам по доброй воли не отпустит. И баллончика сейчас под рукой нет. Да и брызгать перцем в лицо начальника как-то совсем непрофессионально. Уж лучше по яйцам заехать. Только как это сделать, если сидишь на коленях. Не руками же до боли сдавить.

От одной мысли, что прикоснусь к его достоинству, тут же в жар бросает. Да е-к-л-м-н, что за реакция на него такая.

– Мечтать, говоришь, – мурлычет он мартовским котом в мою шею. Уже всю языком своим скользит. Делая кожу невероятно влажной. И так пошло у него это получается. Что влажно становится не только на моей шее, – я из тех, кто привык воплощать в жизнь свои мечты. И ты одна из них.

– Какая честь, – стараюсь не подать вида насколько сама возбудилась. От его ласк. От его рук, уже всю грудь лапающих. Пальцев, словно случайно за соски цепляющих. Губ, покрывающих мурашками всю кожу. – Только вот вы, Игнат Сергеевич, не предел моих мечтаний. А с теми, кто мне не нравится, я не сплю. Поэтому лучше вам поискать другую для постельных утех.

Вроде все правильно логично поясняю. Но руки на моей груди сжимаются сильнее. Сильнее вдавливают уже совсем твердые соски в гладкую ткань блузки. И бугор в его штанах тоже как будто увеличивается. Агрессивно в меня упирается. словно желает прорвать плотную ткань юбки и оказаться внутри. Там, где еще никто никогда не бывал. Ведь я девственница.

– Не нравлюсь, говоришь?! А давай-ка проверим?

Продолжая одной рукой крепко сжимать меня в объятьях, вторую он запускает под мой подол. Быстро и ловко добирается до края резинки на колготках. Не обращает внимание на мое сопротивление и возмущение. Нырнет в тонкое кружево белья.

Я ахаю и тут же замолкаю. Не ругаюсь больше. Не спорю.

Лишь ловлю ртом воздух, когда длинные пальцы касаются влаги, а в ухо летит порочный шепот:

– Мокрая вся!

Такой сладкий. Такой невыносимо самодовольный. Что хочет развернуться и двинуть ему по морде. И одновременно с этим хочется пошире бедра раздвинуть. Дать ему большой простор для действий. Прикрыть глаза и просто отдаться его умелым рукам, что уже всю шарят в моих трусиках.

– Какая же ты лгунья, лисичка, – тянет он, одновременно нарочито медленно скользя пальцем вдоль уже всю влажных складок.

Словно специально не проникает внутрь. Хотя я уже не сопротивляюсь даже. Словно специально издевается надо мной.

– Хочешь, чтобы я тебе вставил?

Да! Блин! Хочу! Сама в шоке от подобного. Но в слух про изношу уверено:

– Нет! Вставьте уже себе что-нибудь в свой грязный рот и уберите из моих трусов свои грязные руки! Это, между прочим, не гигиенично.

Он опять ржать начинает. И правда пальцы свои достает. А я пытаюсь бороться с волной разочарования из-за угла накатившей. Так внезапно, что расплакаться хочется. А еще унять это странное чувство пустоты там, где еще совсем недавно были его пальцы.

– Забавная ты, лисичка. Но я тебя все равно трахну.

Разрешает мне наконец слезть со своих колен. От себя отпускает.

– Рот бы вам с мылом промыть. Как ужасно вас воспитывали. Хотя, если знать кто ваш отец, то все становится понятно.

Его взгляд моментально темнеет. А сильная рука вдруг на моей шее смыкается.

– Чтобы я больше про своего отца от такой как ты ничего не слышал! Поняла?

Недавнего возбуждения как ни бывало. Как я могла забыть, какой он на самом деле козел? Как я могла забыть такую верную поговорку про яблоко от яблони. Здесь оно не просто рядом упало. Оно еще на ветвях висит.

– Я все поняла, Игнат Сергеевич. Можно идти?

Он меня отпускает. Отворачивается. Кивает, и я ухожу. Даже дышать с ним одним воздухом тяжело становится. Какая же я была дура, раз хотела оставить о себе хорошее впечатление. Хотела, чтобы он обратил внимание на мои старания. Оценил меня как работника. Единственное чего я должна хотеть теперь, как можно быстрее смыться отсюда.

Остаток дня Игнат в прескверном настроении. Навряд ли это связано с нашей недавней перепалкой. И уж точно он не корит себя виной, что обидел меня. На мои чувство такому как он вообще плевать. Вот и мне должно быть плевать на него.

Заканчиваю свои дела и ухожу. Внизу опять ловлю саль-

ные взгляды охранника. Оглядываю его свысока. Таким сразу надо показать свое отношение. Что здесь им ничего не светит. А этот придурок подмигивает. Уже отвернуться собираюсь, как охранник внезапно бледнеет. По струнке вмиг вытягивается. Шаг назад делает. Таращится так, словно демона за моей спиной увидал.

Глава 12

– Поехали, я тебя подвезу, – рычит над ухом пробирающийся до дрожи голос.

Наглая рука уже по талии шарит. По-хозяйски к себе притягивает. Будто мы, как минимум, встречаемся. Или будто я ему и правда сегодня минет сделала, и он имеет теперь какие-то права на мое тело. Хотя это бред чистой воды. Даже согласишься я на такое. Только доморощенному мужику из махрового пещерного века может прийти в голову, что после секса женщина ему еще что-то должна. Что она теперь ему принадлежит. По-моему, прошли времена патриархата.

– Спасибо, я на своей машине, – выкрутиться пытаюсь.

Но он тащит меня к выходу.

– Алексей, – бросает охраннику, что так и стоит, открыв рот, – завтра здесь больше не работаешь. Документы в бухгалтерии заберешь.

Тот начинает что-то мычать в ответ, но мы уже на улице. Уже к парковке шагаем.

– Ты зачем охранника уволил? Самодур!

– Будешь со следующим флиртовать, он туда же отправится.

У меня слов не находится для ответа. А внутри противное, сладкое чувство разливается.

– Игнат, ты ревнуешь, что ли? – поверить ушам не могу.

– Вот еще, – мужская рука сильнее в талию впивается, словно переломить ее хочет. Мне к нему приходится прижаться, чтобы кости целы остались. – Таковую как ты ревновать – пустое дело.

– А трахать такую как я – не пустое дело?

Тоже злиться начинаю. Он меня своей агрессией заражает. Не понятно, чего вообще беситься. Как собака на сене сидит. И сам не ам и другому не дам. Псих!

– Вот трахну и узнаю пустое или нет.

– Размечтался! – снова вывернуться пытаюсь, но он не дает. Тащит вперед как бык упертый, – я же сказала, что не поеду с тобой. У меня здесь своя машина припаркована. Что мне потом, прикажешь, снова за ней возвращаться. Пусти! Ненормальный!

Каблуком наступаю на носок его ботинок. Он рычит, но хватки ни на секунду не ослабляет.

– Уймись бешеная! Как тебя только мужики с таким-то характером терпят. Видать сосешь очень хорошо.

– Прекрати меня оскорблять! – снова срываюсь, – ты всего лишь мой начальник и это не дает тебе никаких прав...

– Это дает мне все права!

Резко тормозит. К себе разворачивает. Вцепляется пальцами свободной руки в подбородок и тут же целует. Глубокого. Жарко. Жадно. Так, что ноги подгибаются. Так, что у всех, кто нас сейчас видит, никаких сомнений не остается. Лишь одна большая уверенность, что перед ними настоящие

любовники.

Ноги на каблуках предательски подгибаются, но Игнат продолжает держать меня за талию. Продолжает к себе прижимать. Продолжает делать со мной то, за что другой бы уже на асфальте с перцем в глазах валялся. А рядом с ним я даже про баллончик в сумке забываю. Даже не планирую защищаться.

Он вытворяет с моим ртом что-то невероятное. Руками больше не трогает. Просто целует, а я уже на пределе. Я уже взорваться готова от эмоций, бурлящих внутри. И хочется прижаться к нему сильнее. Хочется телом ощутить всю его твердость. Всю и везде.

От него не пахнет алкоголем или дешевым куревом. Даже потом. В нос ударяет терпкий мужской запах. Смесь лосьона для бритья и его чистой энергетики. Он забивает нос. Сражает наповал. Грозит теперь всюду меня преследовать.

В какой-то момент я перестаю сопротивляться. Я сдаюсь этой грубой мужской силе. Но при этом не ощущаю себя слабачкой. Наоборот. Чувствую некую власть над ним. Запускаю руки в его волосы. Только сейчас понимая, как давно об этом мечтала. Как хотела ощутить на коже это чистое золото. Скольжу пальцами между прядей, а он стонет мне в рот так искренне. Что сразу становится понятно. Он тоже об этом мечтал. Ему тоже нравится. Не я одна сейчас схожу с ума.

Наконец он отстраняется. Я обвисяю в его руках. Ноги просто не держат. Чувствую себя вымотанной. Словно галь-

ка, которую носило по штурмующему морю и наконец-то выбросило на берег. Сил нет даже рот открыть.

Он смотрит на меня несколько невероятно долгих секунд. А я тону в невероятной зелени его глаз. Снова руку к его лицу хочу протянуть. Потрогать. Это навязчивое желание все время его трогать пугает. Ни с кем раньше такого никогда не было. Но вовремя спохватываюсь.

– Прости, – неожиданно выдыхает он в мое изумленное моментом лицо, – прости за то, что было в кабинете. За то, что так грубо тебя схватил, – словно в подтверждение своих слов ласково по шее проводит, – погорячился. Признаю.

А я даже не знаю, что ответить. Он и такое умеет? Умеет быть и таким. Нежным и ласковым, как успокоившийся после бури океан. Бережно омывающий своими водами берег. И очень хочется быть этим берегом. Быть берегом для него.

– Простишь?!

В глаза заглядывает. Пытаюсь понять, зачем ему мое прощение? Зачем так настойчив? У меня мозги плавятся от его грубости и внезапной ласки. Никто и никогда раньше себя так со мной не вел.

– Я подумаю, – опять отталкиваю и в этот раз он отпускает.

Делаю шаг в сторону, и он тоже.

– Я же сказала, что не поеду с тобой.

– Я понял. Пошли, до машины провожу.

– Я и сама дойти могу. Здесь недалеко, а медведей нет.

– Разве девушку только из-за медведей провожают, – усмехается.

– Ты мне еще лекцию прочти, как из древесины резину и vareжки делают, – глаза закатываю.

Но в душе глубоко удивлена. Даже не верится, что такой как он этот фильм смотрел. Любимую комедию моего детства – «Девчата».

– Только если снова поцелуешь, – скалится.

– Я тебя и до этого не целовала. Ты сам как танк всегда прешь.

– Буду считать, что это комплимент.

– Для такого как ты точно!

– Ты что-то имеешь против напористых мужчин.

– Я терпеть их не могу.

– А что еще ты не любишь? Или, наоборот, что тебе нравится?

Мы уже к машине моей подходим. Я шелкаю брелком, а он мне дверь открывает. Все настолько внезапно, что я молча внутрь залезаю. Просто не успеваю как-то правильно среагировать. Да и надо ли? Рядом с Игнатом хочется засунуть всю свою красивую независимость глубоко и надолго. Хочется стать очень зависимой от него.

Он продолжает стоять возле машины и дверь не закрывает.

– Так что тебе нравится, Соня?

– Ты так интересуешься, будто ухаживать за мной собрал-

ся, – смеюсь, но усмешка тут же меркнет под твердым взглядом его глаз.

– А что если собрался?

– Ты ж только трахнуть меня хотел? Забыл, что ли?

– У меня с памятью все в порядке. А ты не ответила на вопрос.

– Вопрос дурацкий просто.

Дверцей хлопаю и на газ жму. Быстро выезжаю с парковки. Сердце внутри отбивает какой-то рваный ритм. Стараюсь не пялиться в зеркало заднего вида. Не смотреть. И лучше даже не думать. Его слова чистое издевательство. Натуральная шутка. И все же где-то очень глубоко внутри зарождается вопрос: а что, если?.. Очень, очень плохой вопрос.

Глава 13

«Соня!... Соня!... Соня!...»

Мне кажется я не на работу устроилась, а в личное раб-ство попала. Где Игнат – мой начальник, хозяин и муж. По крайней мере ведет он себя именно так. А еще он не стал увольнять охранника, потому что я очень просила. Я не хо-тела, чтобы из-за меня человек работу потерял. И Игнат ме-ня послушался. Даже смеяться не стал. Каждый день я все больше и больше сомневаюсь. Все больше и больше начинаю задумываться: а, может быть, он не такой...

Не такой грубиян, каким порой хочется казаться. Не та-кой помешанный только на сексе мужлан, каким показался впервые мне. Не такой, как его придурок отец.

Может ли у нас что-то получится? И хочу ли я сама этого всего?

– Этот договор нужно проверить до обеда. Поняла?!

– Поняла. Поняла. Когда я не понимала то?

– Болтаешь много. Лучше б другим занималась. Ну, ни-чего. Все еще впереди.

Я не успеваю увернуться и огромный шлепок прилетает по моей заднице. На ней, наверное, скоро живого места не останется. Она словно собственностью Игната стала. Но что самое страшное. Мне похоже начинает нравиться. От грубо-го касания по телу сразу волны дрожи пробегают. Низ жи-

вота заполняется теплом. И выражение лица тоже, уверена, шальное становится. Поэтому прячу от Игната глаза.

– Еще раз так сделаете, Игнат Сергеевич, и будете искать новую секретаршу!

– Ой, ой, напугала, – а сам руки в карманы убирает, – да куда ты денешься то от меня? Где тебе еще то такую выгодную работу предложат и чтоб начальник красавчик.

– У вас, Игнат Сергеевич, завышенная самооценка. А это порок. Избавляться надо от вредных привычек.

– Моя единственная вредная привычка это ты, – в глаза смотрит так, что я пошевелиться не могу, лишь сильнее бумаги в руках стискиваю, чтобы по кабинету не разлетелись, – и хватит мне выкать.

– На работе только так.

– Тогда сам тебя уволю. В квартире запрю. Буду приходить и трахать, когда хочу.

Он так серьезно это произносит, что я даже теряюсь. Шутит ведь? Но спросить боюсь. А что, если нет? И почему, черт возьми, меня это так заводит?

– Документы будут готовы через час.

Из кабинета поскорее выхожу. Дышать с ним одним воздухом – чистое испытание. Кажется, он между нами искрит. Пропитывается какой-то сексуальной энергетикой. Где один взгляд, как выстрел, может привести к непоправимому. А я еще и сама не определилась, хочу ли этого непоправимого. Или все-таки нет.

Конец рабочего дня проходит в привычной суматохе. К слову признать, мне здесь действительно нравится. Коллектив опять же хороший. Не без паршивых овец. Но без них никуда. Я это правило уже на отлично усвоила. Как и то, что от добра добра не ищут.

Правда насчет последнего есть очень большие сомнения. Такое ли уж добро Игнат?

– Когда со своего корыта ко мне в тачку пересядешь? – привычно ворчит Игнат, провожая опять же привычно меня до машины.

Эта привычность пугает и будоражит. Мы словно и правда парочка, которая начала встречаться. Которой еще неловко держаться за ручки на людях. Хотя вот лапата мою задницу ему, похоже, вполне себе комфортно. Особенно в присутствии охранника, который теперь на меня даже не смотрит.

Он словно метку на мне ставит. Пытается обозначить другим самцам, чья здесь территория. И это должно отвращать. Но с ним все неправильно работает. И мне это нравится.

– Еще раз назовешь так мою малышку...

– И что ты мне сделаешь?

– В кофе в следующий раз плюну!

– Слушай, детка, – усмехается он, к себе обеими руками притягивая, – я твою слюну уже пробовал. И мне понравилось. Скажи, ты вся такая сладенькая? Хочу попробовать тебя везде!

– Фу... Мерзость, – ладонями в его стальную грудь упи-

раюсь.

А у самой живот уже крутит. Ну, как такие отвратительные слова могут так заводить? Только когда они с таких невероятно сексуальных губ срываются? Игнат – натуральная секс-машина. И мое первое впечатление про «валить и трахать» вовсе не обманчиво. Просто сейчас он жмет на тормоза. И от того, что он делает это из-за меня, становится еще горячее.

– Мерзость, детка, это твоя дурацкая игра. Но когда она закончится, я получу сполна.

– Не понимаю о какой игре ты говоришь. Ох...

Его огромные лапы обхватывают мою задницу. Сжимают крепко-крепко. Растягивают слегка в стороны. Надавливают пальцами. Я теряюсь, а он пользуется моментом. Впивается губами в мою шею. Ведет горячим языком. Словно и правда всю меня вылизать пытается. Сначала вылизать, а потом съесть. И мне похоже очень понравится. По крайней мере сейчас нравится очень. Но лишь на пару секунд. Потому что потом я вспоминаю, где мы.

– Игнат! Пусти! Мы же на парковке! Кто-то из твоих сотрудников может увидеть. Слухи пойдут.

– Ты думаешь их еще нет?

– О чем ты?

– Пол офиса уже шепчется, что я трахаю тебя прямо на своем столе. А вторая половина в этом уверена.

– Игнат!

Бью его рукой, но это все равно, что по железяки с дуру лупить. От боли вскрикиваю.

– Сонь! Успокойся, – берет мою ладонь и начинает рассматривать, дует, – с каких пор тебя волнуют такие мелочи, как слухи. С моим отцом ты не парилась.

– С твоим отцом я не...

Громкий сигнал машины заставляет меня заткнуться. Проглотить слова, которые уже были готовы сорваться с губ. Не хотела ведь перед ним оправдываться. Но может все же стоит поговорить. Объяснить, что он был не прав. Что все неверно понял. Что меня с его отцом ничего не связывает. Что я вообще с мужиками не могу. Что они ничего кроме рвотных позывов у меня не вызывают. Все кроме одного единственного. Кроме него самого. Меня на нем словно переклинило. И я, похоже, уже не против.

Глава 14

Рядом тормозит красивая иномарка. Не такая крутая как у Игната. Но сразу видно, что дорогая. Стекло опускается и меня окатывает непроглядной мглой.

Если Игнат – это свет. То мужик в тачке – темная ночь. Темные волосы. Темные глаза. Смуглая кожа, словно он только что из солярия вылез. Или, судя по его достатку, прилетел из тропических стран, где солнце палит круглый год и люди похожи на шоколадки.

– Марат! Сколько лет, сколько зим!

Сама не понимаю, как за его мощной спиной оказываюсь. Это он меня туда задвинул. Или я сама от страха запрыгнула. Ни то, ни другое мне не нравится. Во-первых, я не из трусливых. Во-вторых... Ревность Игната слишком большой соблазн для меня. А мне соблазняться нельзя. Хотя очень-очень хочется.

– Привет. Поговорить надо, – кивает незнакомый мне мужчина.

Но видимо очень хороший знакомый Игнату. Которому он меня, впрочем, не представляет. Видимо недостойна. Конечно, кто я такая в его глазах, чтобы представлять меня своему партнеру по бизнесу или даже, возможно, другу. Обида жжет изнутри.

– Лады. Давай вечером встретимся, – продолжают тем

временем болтать мужчины.

– Нет. Сейчас надо.

– Сейчас я не могу...

Решаю облегчить ему участь. Разворачиваюсь и собираюсь просто уйти. Боюсь, что даже сказать сейчас ничего не в силах буду. Я в жизни очень редко плакала. Но почему-то именно сейчас на глаза просятся предательские слезы. Очень плохо на меня Игнат влияет. Очень-очень неправильно.

Но далеко уйти не успеваю. Меня хватают за руку. Вот это реакции!

– Куда собралась?

– Домой.

Пытаюсь подавить нервную дрожь в голосе. Нашла из-за чего расстраиваться. Мужик своему другу не представил. Совсем сдурела!

– Я же обещал проводить. Где твоя машина?

– А как же твой... друг?

– Подождет.

Всего за одно мгновение мое настроение разворачивается на сто восемьдесят градусов. Я даже осознать не успеваю, как правильно должна на это все реагировать. И должна ли вообще. А меня уже снова тащат по парковке, особо мнения не спрашивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.